МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЫПУСК № 93 (2616)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «О частной собственности как институте и ценности», опубликованная на сайте «Независимой газеты», № 118, 01.07.2025 г.

https://www.ng.ru/editorial/2025-06-30/2_9283_red.html

Вологда
июль 2025

О частной собственности как институте и ценности

Правильность приватизации и пересмотр ее итогов – два вопроса, на которые нужно отвечать отдельно

Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел опрос, посвященный приватизации в России. Его результаты вернее всего рассматривать в контексте долгого времени: исследование проводится не первый раз. Например, 38% опрошенных ФОМ сейчас полагают, что приватизация принесла России больше вреда, 11% – что больше пользы, 32% считают, что «и того, и другого поровну».

Эти цифры можно воспринимать как негативную оценку процесса. Однако в 1998 году о том, что приватизация навредила стране, говорили 63% респондентов. Эта доля снижалась с течением времени: 55% в 2005-м, 41% в 2016 году. По сравнению с концом 90-х число энтузиастов приватизации увеличилось незначительно (с 8 до 11%), зато в два раза больше стало тех, кто выбирает промежуточный ответ.

В 2005 году лишь 5% придерживались мнения, что приватизацию нужно было проводить и «в целом она была проведена правильно». За 20 лет доля респондентов, которые думают так, увеличилась до 18%. Заметно меньше стало тех, кто полагает, что приватизация была нужна, но провели ее неправильно (46% в 2005 году, 31% сейчас). Принципиальных противников приватизации было 33%, стало 29%, то есть эта группа относительно стабильна.

Из этих цифр можно сделать вывод, что со временем в общественном сознании оценка событий корректируется, балансируется, становится более многогранной и, по всей видимости, менее эмоциональной. Вместе с тем за прошедшие десятилетия стабильной группы, альтернативной принципиальным противникам приватизации, не сложилось. Если сопоставить ответы на разные вопросы, можно прийти к заключению, что люди, оценивающие и идею, и ход приватизации позитивно, все же склонны видеть в этом процессе и негативный эффект (быть может, неизбежный). Можно уже говорить о целом поколении (если не о поколениях), для которого события 90-х – история, а не в какой-либо мере лично переживаемая реальность. Вероятность, что на оценку приватизации и других аналогичных процессов этим поколением повлияют скептики и отрицатели, довольно высока.

Когда речь идет о приватизации, возникают два базовых вопроса. Все ли было сделано правильно (по закону, по справедливости)? Нужно ли пересматривать итоги приватизации? Это два отдельных вопроса. Но часто то, как человек отвечает на первый, влияет и на то, как он может ответить на второй. 42% опрошенных ФОМ до сих пор считают, что необходимо пересмотреть итоги приватизации. 50% придерживаются мнения, что владельцев предприятий, приватизированных с нарушениями закона, следует лишать собственности. Таких людей стало меньше, чем в начале нулевых. Но их по-прежнему большинство.

Это означает в том числе, что представление о частной собственности как о базовой ценности в общественном сознании не закрепилось. Как и, например, представление о том, что частный бизнес эффективнее государственного управления. Институт, как бы он ни утверждался, либо воспринимается как институт и основа жизни социума, либо как временное устроение, которое можно убрать в реваншистском порыве. Частная собственность в РФ появилась, когда запустили приватизацию, и с тех пор прошли десятилетия. Если не остановиться на этом при всех многосторонних оценках прошлого, то немедленного передела собственности, наверное, не случится. Но любое нарушение принципа частной собственности не вызовет у значительной части общества ни протеста, ни, возможно, даже сочувствия.

.